

Николай Алексеевич, Объединенному архиву ЖКХБ города Москвы – два года. Срок небольшой. Что же удалось сделать?

– Вы не совсем правы. Наш архив в принципе существует давно. Документы у нас хранятся с 1932 года. Иное дело – состояние архива. Он никогда не был самостоятельным учреждением, всегда существовал при каком-то ведомстве: при Главмосжиллинстрое, Управлении городского хозяйства... Я его принял в 2004 году от Департамента экономической политики и развития, где он существовал как отдел. Теперь мы самостоятельное подразделение в структуре Департамента ЖКХБ. Это и есть главный итог двух лет. Соответствующее решение правительства Москвы вышло в 2004 году, и оно, как показала жизнь, было совершенно правильным: системе жилищно-коммунального хозяйства столицы нужна именно самостоятельная организация, которая могла бы сохранить историческое наследие.

– А что это, собственно, такое – Объединенный архив ЖКХБ? Для многих – эдакая вещь в себе. Зачем он вообще создан?

– Начнем с того, что такое архивная структура Москвы. В систему Главного архивного управления столицы входит порядка 30 ведомственных архивов. Они образованы по отраслевому принципу, по направлениям жизнедеятельности города. Есть, например, архив системы образования, архив системы здравоохранения... Очевидно, что и жилищный комплекс города, гигантская отрасль, в которой занято огромное число людей, нуждается в специализированной централизованной организации, где все предприятия, относящиеся к сфере ЖКХ, могли бы хранить свою историю – многочисленные документы, материалы, прочую информацию.

До 2004 года предприятия ЖКХ хранили свои документы где придется: кто-то у себя, кто-то по районам, префектуры организовывали свои хранения. И так далее, и тому подобное. За справкой социально-правового характера человек порой вынужден был ходить по многим инстанциям, вообще ломать голову, где находятся документы по организации, где он когда-то работал. Здравый смысл подсказывает: эти материалы должны быть собраны в одном месте, чтобы люди знали, куда обратиться.

– И кто может обращаться в ваш архив? Жители имеют такую возможность? Вот я, физическое лицо, – какие именно документы могу у вас запросить?

– В принципе, возможность обращаться к нам имеет любой житель Москвы, работающий в системе жилищно-коммунального хозяйства. Допустим, вам – физическому лицу, как вы говорите, – надо при выходе на пенсию получить справку о стаже своей работы или справку о своей зарплате: в отделении Пенсионного фонда РФ их требуют, посылая именно на предприятие. Справки социально-правового характера – одно из основных направлений нашей работы.

В основном к нам и идут люди пожилого возраста: то ли предпенсионного, когда начинают собирать документы для оформления пенсии, то ли уже пенсионного, которым по какой-то жизненной ситуации понадобился тот или иной документ за время их работы в жилищно-коммунальной отрасли.

– А исследователей, занимающихся историей жилкомхоза столицы, вы принимаете? Пришел я к вам, допустим, с темой «Реконструкция городского хозяйства столицы после Великой Отечественной войны». Дальше вы что со мной делаете?

– Однозначно: обязаны с вами работать.

– И как строится эта работа? Так же, как в библиотеке: заполняю требование – и тут же получаю доступ к хранению?

– Экий вы быстрый! Нет, конечно. Архив – это не библиотека. По каждому хранилищу закреплен инспектор, он свое хранение знает, как говорится, наизусть. Вам с ним на приеме столкнуться не придется – приемом ведают другие сотрудники. Они примут ваше заявление, обработают, передадут инспектору. Тот подготовит интересующие вас документы – конечно, которые есть в наличии. Если что-то в вашем заявлении вдруг окажется непонятным, сотрудник архива с вами обязательно свяжется по указанному вами телефону, запросит, дополнителные сведения. После этого все, чем вы интересуетесь, будет вам выдано.

– Я знаю государственные архивы, где приходится месяцами ждать обработки заявления. В вашем архиве сколько времени на это требуется?

– Бывало, честно признаться, раньше и у нас по году не выдавали документы. Сейчас укладываемся в месяц, максимум в полтора, если дело очень уж сложное. Во всяком случае, сейчас жалоб на нашу медлительность практически нет.

– Значит, любого москвича в Объединенном архиве ЖКХБ примут радушно?

– Однозначно так.

– Николай Алексеевич, вот прочтет человек эти слова и скажет: ну хорошо, а куда мне идти, чтобы попасть в архив?

– На Петровский бульвар, в дом 5. Часы приема населения – каждый вторник с 11 до 14, каждый четверг с 14 до 17. Мы расположены в самом центре, три станции метро рядом, пожилым людям прийти сюда легче всего.

Правда, оговорюсь: у нас пока нет специально оборудованного помещения для приема посетителей. Когда-нибудь, надеюсь, будет – активно ведем реконструкцию помещений. Но пока все-таки нет ни лишнего

– Что-то всегда находится.

– Даже и по самым ранним срокам хранения? Вы сказали, что храните документы с 1932 года. Отражен, выходит, и так называемый сталинский период. Интересно, какие именно документы того периода представлены в архиве?

– Интересно это, думаю, не только вам. Вы ведь знаете, что Департамент ЖКХБ каждый год организует выставку «Доркомэкспо»? Так вот, у нас есть идея со следующего года представить на этой выставке и какие-то документы, в том числе по периоду, который вы назвали сталинским. Предположим,

стено признаюсь, я такой реакции даже не ожидал. Как правило, с нами обходятся так: а-а, архив – некогда нам, у нас другие задачи, важнее ваших бумажек. А тут ничего подобного!

К чему я это говорю? К тому, что люди ответственные, как правило, понимают необходимость нашей работы. Понимают то, что архивное наследие помогает разобраться, в частности, и с жилищной реформой.

– Кстати, о жилищной реформе. Есть в вашем архиве документы, которые могли бы использовать ее организаторы?

– Безусловно, какая-то информация есть. Мы готовы ею поделиться. Конечно, многие документы еще не обработаны – архив молод. Но кое-что уже сделано, и при желании у нас можно ознакомиться с немалым опы-

– А вы ощущаете, что у руководства Комплекса городского хозяйства или Департамента ЖКХБ есть потребность в вашей работе?

– Несмотря на свою молодость, архив уже участвовал во многих аналитических разработках. По ведомственному направлению требуют от нас ту или иную информацию. Наверное, со временем этих требований будет больше. И мы эту информацию всегда готовы предоставить. Даже при том, что работы, безусловно, много. За два года невозможно систематизировать, обработать, подготовить в научно-практический оборот всю массу собранных документов. А ведь многие материалы еще и не переданы в архив. Нам сообщают: знаете, а у нас еще за 1970-е годы документы лежат! У кого-то где-то в га-

Николай КУРОЧКИН:

ЖИЛКОМХОЗ В АРХИВ НЕ СПРЯТАН - ОН ДОСТУПЕН И ОТКРЫТ

Николаю Алексеевичу КУРОЧКИНУ 53 года. Окончил Калининский (ныне Тверской) политехнический институт, по образованию инженер-строитель. В системе ЖКХ Москвы – с 1992 года. Работал на различных должностях в жилищно-эксплуатационных организациях Северо-Восточного административного округа. С 2004 года – организатор, затем начальник Объединенного архива ЖКХБ города Москвы. Женат. Имеет сына. Увлечения – охота, подсобное загородное хозяйство.

ФОТО АЛЕКСАНДРА МЯГОШИКИНА

стола, ни даже лишнего стула. Как же быть? Очень просто: можно отправить письмо по обычной почте. Еще проще: отправить запрос по электронной почте.

– Получаете по электронной почте заявление, а потом как? Сами связываетесь с заявителем? Или ему надо повторно к вам обращаться?

– Порядок следующий. Мы получаем заявление, регистрируем, отдаем в работу. Если что-то непонятно, до обработки заявления сотрудник архива связывается с заявителем, уточняет неясности. Если все понятно, обработав заявление, сообщаем: ваша справка готова. Можем выслать ответ почтой, можете за ним сами прийти – как вас устроит.

– Справки выдаются бесплатно?

– Конечно. Мы – государственная организация.

– Какие предприятия к вам обращаются?

– Всякие. И только что образованные, и давно существующие – малые, средние, крупные. В свое время обращался «Доринвест» – там шла реорганизация. Мослифт часто обращается, Мосводосток... Обращаются, когда нужны какие-то сведения по той или иной ситуации, например, в ходе реорганизации. Свои приказы они нам уже сдали, у них сведений не осталось, вот и обращаются.

– Интересно, с какими конкретно запросами?

– С запросами о приказах по личному составу, по тем же лицевым счетам по зарплате. Растет число обращений по так называемой исторической справке: когда предприятие образовалось, когда стало тем, чем является, и так далее. Это понятие: идет смена форм собственности, возникает необходимость перейти из государственной собственности в частную, коммерческую. Предприятия начинают искать, откуда у них вообще что-то появилось – такое-то здание, такое-то имущество, на законном ли основании... Эти сведения можно получить по нашим документам. И такие справки мы, как правило, предоставляем всем, кто к нам обратился. Не только предприятиям, но и населению.

– Если мне понадобились сведения, скажем, о 1950-х годах, могу я их найти в вашем архиве?

– Можете. По этим годам люди к нам тоже обращаются.

– И что, если не секрет, запрашивают?

– Запросы самые разные. Например, закрепить где-то служебное помещение, доказав, что жили в тот момент по такому-то адресу, чтобы получить какие-то льготы. Или вот было заявление: мама с такого-то года работала там-то, предоставьте мне справку. Принимаем заявление, начинаем искать документы – одним словом, смотрим, чем можем помочь.

– И как, удается?

трудоу книжку какого-то человека, работавшего в этот период в жилищно-коммунальном хозяйстве столицы, – кем трудился, в какой артели, как двигалась его судьба из одной профессии в другую, из одного управления в другое... У нас ведь в основном и хранятся трудовые книжки москвичей – тех, кто после войны не обратился за ними – погиб на фронте или не выжил в самой Москве. Они ушли, но след их остался.

А разве неинтересны, например, сведения о каких-то специальностях, нам сейчас, может быть, даже непонятных? По лицевым счетам того периода можно проследить, где люди работали, сколько зарабатывали, кем числились, что вообще делали.

– Вот кончилась Великая Отечественная война. Можно по вашим документам как-то проследить опыт послевоенной реконструкции Москвы?

– Может быть, в какой-то узкой сфере... Предположим, берем трудовую книжку или приказ, в котором написано: организация находилась по такому-то адресу. То есть можно каким-то образом отследить: в тот период была такая-то организация, такое-то районирование...

Иное дело, что документы, относящиеся к этому периоду, и к более позднему времени, в нашем архиве сосредоточены все-таки далеко не в полном объеме. По нашим расчетам, процентов восемьдесят документов, относящихся к деятельности предприятий и организаций сферы ЖКХ, еще разбросаны по Москве.

– Сталинский период мы обозначили. Далее – период 1960-х – конца 1980-х годов. И, наконец, современный период. Документов какого из трех периодов у вас в архиве больше всего?

– До начала 1990-х годов у нас очень хорошая коллекция. Понятно, почему: была единая структура, документы в архив сдавались аккуратно. После 1990 года, когда все менялось, шла кутерьма с реорганизацией предприятий, – документов меньше. Люди просто не понимали, что историческое наследие нужно беречь.

Но, как ни странно, ответственные люди всегда ответственные. Вот разослали мы по округам информационные письма. Очень понравилась реакция Северо-Восточного округа: все четко, все к нам обращаются. Че-

том, который накоплен предшественниками нынешних руководителей городского хозяйства. У нас хранится, к примеру, фонд Мослифта. На его материалах можно поучиться, почему складировали именно сюда, а не туда, работали по таким-то правилам и инструкциям, а не по каким-то иным. А у нас сейчас сплошь и рядом: нет, так не хотим. Напрасно, честное слово...

Или ДФЗы. Вот говорят: они плохие. Ничего подобного! Есть очень хорошие ДФЗы. По документам видно: они, ДФЗы, работали, население на них хорошо было опереться. Без всяких даже оговорок.

– Это как же понимать: новомодные веяния, в принципе, не столь и существенны?

– По большому счету, не в ДФЗах ведь дело, а в людях, которые там работают. В жилищно-коммунальном хозяйстве, как и везде, все зависит от людей – ответственно они могут вести дело или нет. Мы и у себя дома, бывает, не очень хорошо его ведем. А ДФЗы, если проследить по документам, могут свое хозяйство вести неплохо. У нас эти документы пока в работе. Но к концу года, думаю, мы аналитическую информацию руководству Департамента ЖКХБ положим на стол. Возможно, она будет полезной: не зря говорится, что новое – это хорошо забытое старое.

– И как это хорошо забытое старое используется современным жилкомхозом столицы? Используется ли вообще? А может, это и не нужно – мы ведь привыкли все новое строить непременно с нуля.

– Я так не думаю. Мы ведь прожили время, когда было и единоначалие, и всякие товарищества, ООО, малые предприятия – полный разброд и шатание. А время показало: нужна какая-то единая система городского хозяйства. Развалить ее – быстро, собрать – тяжело. В вопросе о том, как собирать, возможно, помог бы архив. Каким образом? Мы информацию и анализ можем провести на основании своих документов. Выводы, конечно, делать руководству, но свои предложения мы доложим. Могут быть и рекомендации управам, префектурам. У меня лично нет сомнений, что в этом документы архива могут быть полезны и Комплексу городского хозяйства в целом, и Департаменту ЖКХБ в частности.

раже, у кого-то в складе на предприятии, которое уже ликвидировалось... Как правило, документы в необработанном виде, с ними предстоит работать и работать. Мы, собственно, для этого и созданы.

– И весь ваш массив архивированных документов – здесь, в здании на Петровском бульваре?

– Нет. У нас восемь хранилищ, разбросаны практически по всей Москве. Наших хранилищ нет только на севере и юге.

– А сколько вообще сотрудников?

– На данный момент 16 человек.

– На весь массив документов?

– Представьте, да. Сейчас мы разработали новое штатное расписание. На будет больше – 35 человек. Но пока – 16. Такими силами, хочешь не хочешь, а работать приходится практически только на выдачу справок.

– Я неплохо знаю российские архивы. И во многих из них, на удивление, масса закрытых документов. А в вашем архиве есть закрытые документы?

– На данный момент практически нет. Идет сверка документов, паспортизация, систематизация дел, фондов и так далее. По нынешнему состоянию выясняется: каких-то особенно закрытых документов у нас, в принципе, быть не должно.

Хотя, с другой стороны... У нас с 1932 года есть документы по домоуправлениям, по каким-то инженерным коммуникациям, по каким-то объектам. Насколько они закрыты, сказать трудно: мы сами этого пока не знаем. Завершим их сверку, обработку, а это процесс длительный – что-то, возможно, и найдем.

– Николай Алексеевич, у каждого предприятия, особенно молодого, есть какие-то просьбы, пожелания к руководству. У Объединенного архива таковые есть?

– В Департаменте ЖКХБ я нахожу полное понимание. Такого, чтобы сказали мне – извините, сегодня не до вас, асфальт надо быстрее укладывать или снег убирать, – такого я не припомню. Что же касается мелочей... Говорить нужно о крупном, хорошем деле. Вот таким делом мы благодаря поддержке руководства города готовы заниматься в полной мере.

Беседу вел Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ